

Неджи поклонился дяде и отцу и сел перед ними.

"Милорды, Абураме мобилизовали свои силы на юг, как и было приказано, но я получил известие о победе Узумаки и союзе с Сарутоби. Что нам делать?" - спросил Неджи спокойным, но оценивающим взглядом, который вновь встревожил Хиаши.

"Мы как раз обсуждали это с Неджи, так что, пожалуйста, сообщите нам о своих впечатлениях", - умно сказал Хиаши, желая узнать мнение Неджи, прежде чем высказать свое.

"Очень хорошо... Лорд Узумаки, несомненно, гений большого ума и столь же большого дипломатического мастерства, раз сумел собрать под своим знаменем столь впечатляющую, но маловероятную коалицию сил. Но такие вещи в лучшем случае хрупки и требуют огромных усилий и потворства, чтобы удержать их вместе", - сказал Неджи.

Хиаши понял, что сказал Неджи, но кивнул ему, чтобы тот продолжал.

"Я предлагаю подождать до празднования Нового года в Имперской столице. Я могу предположить, что Учиха не упустит возможности подобраться к Узумаки и склонить их к своей цели. Поэтому наша цель - помешать действиям Учихи и в то же время обратиться к Узумаки с предложением дружбы и брака", - сказал Неджи.

"Но поскольку, сделав их своими союзниками, они могут стать амбициозными, мы также должны обратиться к союзникам Узумаки и посеять среди них раскол, дав им свои обещания, ведь мы их выполняем, и они не должны быть полностью довольны тем, что с ними обращаются как с вассалами", - сказал Неджи с полуулыбкой, в которой сквозило вероломство.

"На самом деле это хорошая стратегия, Неджи, мы должны поработать над ней", - кивнул Хиаши.

"Год почти подошел к концу, а снега еще не так много, так что время для кампании почти подошло к концу. Кампания лорда Узумаки наконец-то прекратится, хотя это даст ему время укрепить свою власть и быть более готовым к следующему году", - сказал Хишаши.

"Мы продолжим путь дружбы... - начал было Хишаши, но Неджи прервал его.

"Милорд, прошу прощения за вторжение, но уже принято решение о невесте, которая будет представлена лорду Узумаки? Нам необходимо знать это, чтобы лучше выработать стратегию", - сказал Неджи, хорошо скрывая свою жестокую ухмылку.

Это застало Хиаши врасплох, но многолетний опыт позволил ему хорошо скрыть это и ограничиться более вежливым ответом: "Если мы собираемся в столицу на празднование Нового года, то я приглашу обеих своих дочерей, и там мы посмотрим, кто больше понравится лорду Узумаки".

Неджи понимающе кивнул и поднялся, собираясь уходить, при этом бросив ледяной взгляд на Хьюгу Хиаши.

Хиаши наблюдал за ним и в очередной раз поклялся, что с Неджи, несмотря на его многочисленные достоинства, что-то не так.

В императорской столице

Наруто приказал большей части своей армии вернуться и закончить закрепление своих завоеваний, а также проконтролировать их развитие и заняться подготовкой новых воинов на следующий год. Заботу об этом Наруто поручил Шикамару, пока тот не вернется после переговоров с императорским двором.

Шикамару понимал, что это его наказание, ведь вместо того, чтобы наслаждаться свободным временем в столице, он будет вкалывать несколько недель.

Наруто, взяв с собой около трех тысяч воинов Узумаки и небольшие силы остальных союзников, ворвался в Имперскую столицу, которая сначала восприняла его как грозного завоевателя, а потому по максимуму забаррикадировала город.

Но при первом же взгляде на город опытному человеку становилось ясно, что он беззащитен, так как стены его были невелики и скорее украшены, чем бронированы, а в отличие от замков клановых лордов в нем было слишком много проемов.

Джирайя объяснил Наруто, что в далеком прошлом, когда Хаширама Сендзю объединил страну, он хотел основать город, который стал бы его столицей, но, в отличие от замков и городов кланов, это не должно было быть место, где царит насилие, а только доверие, мир и прогресс.

Со временем Сендзю оставили свои исконные земли, превратив их в мирные фермерские угодья, и перебрались в город, чтобы сделать его нервной точкой Страны Огня. Но после смерти Тобирамы Сендзю Императорский двор перестал управляться сильным главой, и его министры начали потворствовать мелким коррупционным деяниям, которые росли десятилетиями.

Джирайя также объяснил, что, несмотря на все усилия Хирузена, постоянные войны и разногласия между кланами сделали практически невозможным сохранение Столицы в том виде, в котором она была задумана Хаширамой, а после инцидента, в результате которого его власть была разрушена, он больше не мог контролировать происходящее там.

Так Столица, некогда олицетворявшая истинный потенциал Огненной Земли, превратилась в упадочное место порока, излишеств и слабости, сильно побледневшее перед лицом более сильных Кланов, которые теперь жаждали ее скорее как символ, чем как реальный стратегический актив.

Тем не менее, город и его оборона были готовы к тому, что Наруто выведет их на первый план.

Около тысячи воинов в богато украшенных доспехах белого и золотого цветов стояли за хлипкими баррикадами перед многочисленными силами Наруто.

Во главе обороны Имперской столицы стоял бородатый мужчина с небрежно прислоненной к губам сигаретой.

Наруто собрал свои силы, готовые атаковать защитников, если они не сдадутся мирно, и вместе с Джирайей и Конохамару вышел навстречу капитану стражи.

"Приветствую вас, Асума! Давно не виделись!" - с энтузиазмом произнес Джирайя, широко улыбаясь и демонстрируя дружелюбие.

"Добрый день, лорд Джирайя. Я вижу, вы пришли сопровождать самого известного лорда страны в эти дни", - ответил Асума, холодно разглядывая лорда Узумаки, который, к его удивлению, оказался моложе, чем он ожидал, и всего на несколько лет старше самого Конохамару.

"Как капитан Имперского столичного гарнизона я прошу этого лорда Узумаки изложить свои намерения на этот день. Как вам, должно быть, уже объяснили ваши советники и союзники, Имперская столица - святая земля, и насилие карается самими богами", - произнес Асума со свойственной его рангу выученной речью.

Наруто присмотрелся к мужчине и отчетливо различил в нем несколько черт, указывающих на то, что он сын Старика, который просил его проявить милосердие и зрелость при входе в столицу.

Хирузен также ясно дал понять, что Столица - не место для беспорядков, и что почти все кланы Страны Огня внесли свой вклад в ее строительство, вложив в нее ресурсы, чтобы создать собственные государства и развивать их должным образом.

Поэтому Наруто прежде всего задал вопрос: "Скажите, капитан, есть ли где-нибудь в столице государство Узумаки?"

Асума посмотрел на лорда в плаще и ответил: "Да, мой господин, хотя оно было заброшено после восстания Гато против вашего клана, и местные дворяне и бизнесмены отвоевали его в интересах города..."

Наруто наклонил голову и спросил: "И что же это за интересы?"

Асуме было стыдно произносить эти слова вслух, но он был обязан ответить, когда его спрашивал кто-то более значимый: "Они превратили его в бордель... Мне очень жаль, милорд".

Наруто слегка нахмурился, а затем осмотрел город, чтобы лучше оценить его и убедиться, что это действительно нездоровое место, ибо его роскошь была преувеличена, а все подобие благородства, которое он мог демонстрировать, было покрыто упадком.

Тогда Наруто повернулся к Асуме и спросил: "Что прикажете делать с этим городом?"

Асума был удивлен вопросом, так как это было последнее, что он ожидал услышать, и нерешительно ответил: "Мой господин, я и стража готовы умереть за этот город, если это необходимо для его жителей, какими бы позорными они ни были в наше время, и доверили нам эту обязанность. Но если мой господин готов выслушать, то я прошу вас проявить милосердие".

"Тогда я проявлю милосердие, как вы просите. Но ты понимаешь, что я должен войти в город и просить аудиенции у императрицы?" - спросил Наруто, глядя на императорский дворец, возвышающийся на задворках города как единственный маяк силы и истинного великолепия.

<http://tl.rulate.ru/book/105437/3725674>